

СОБЫТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

МАСТЕР ПОЛИФОНИИ СОЗНАНИЯ

(эссе о Викторе Петренко)*

В чем смысл юбилейных дат в нашей биографии? Не в том ли, чтобы еще раз задуматься над вечным вопросом «ради чего я пришел в этот мир». А может быть, в том, чтобы, пользуясь формулой Алексея Николаевича Леонтьева, «остановиться, оглянуться» и простроить свои жизненные перспективы, трезво оценить притязания, взвесить личностные смыслы содеянного и «открыть необходимость себя» (М.К. Мамардашвили). А может быть, магия этих дат состоит в, казалось бы, самом простом — в голосах друзей, которые без стеснения и лести скажут тебе, как ты им нужен и как они тебя, давайте не побоимся этого слова... любят.

С признания в любви к своему другу, блестящему психологу, родоначальнику психосемантики в нашей стране, человеку, который своей жизнью продолжает дело культурно-исторической психологии, начатое Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым и Р.А. Лурия, я и поведу свой небольшой рассказ о Викторе Петренко.

Виктор Петренко родился 21 марта 1948 года под созвездием Овна в Ленинграде. Отец — офицер подводного флота, мать — учитель биологии, директор школы. За этими скупыми биографическими данными скрывается кочевая жизнь семьи военного, и социальная судьба сына не только учительницы, а и директора школы, матери, которая всегда в ответе за всех — за учеников, за учителей, за всю школу и в оставшееся время — за свою собственную семью.

В 1968 г. Виктор Петренко осуществляет свой личный и профессиональный

выбор — поступает на факультет психологии МГУ. Я всегда говорил, что выбор психологии — это выбор не только профессии, но и судьбы. Эти слова полностью приложимы к жизненному пути Виктора Петренко. Не устаю повторять, что психология — пристрастная наука. Поэтому она порой благосклонна к тем людям, которые пристрастно живут, пристрастно совершают ошибки и открытия. К характеру Виктора Петренко, дням его неутомимой студенческой жизни, пожалуй, помимо пристрастности подходит такая емкая характеристика индивидуального стиля его личности, как бесшабашность. Виктора Петренко, который учился на курс младше меня, невозможно было не замечать. При общении с ним не раз возникало ощущение, что есть еще на земле герои приключенческих фильмов, готовые вскочить на коня и на паруснике совершить путешествие вокруг света.

Задумываясь о нашем с Виктором Петренко поколении, могу с уверенностью сказать, что мы — поколение счастливых людей. Жизнь подарила нам возможность оказаться в одном потоке сознания с Алексеем Николаевичем Леонтьевым, Александром Романовичем Лурия, Петром Яковлевичем Гальпериним, Даниилом Борисовичем Элькониним. Наверное, со стороны мы казались странными. Да и как могут не казаться странными люди, которые в ЛПШ (летних психологических школах) на берегу моря без усталости спорят

* Портрет юбиляра В.Ф. Петренко опубликован на первой странице обложки (ред.).

со своими учителями — А.Н. Леонтьевым, А.Р. Лурия, В.П. Зинченко и Ю.Б. Гиппенрейтер — о психофизической проблеме, о зрительном мире и зрительном поле в теории Дж. Гибсона, вслед за К. Коффкой пытаются ответить на вопрос: «почему вещи выглядят такими, какими они выглядят» и т.п. Честно говоря, мы до сих пор ищем ответы на подобные «странные» вопросы и нередко ощущаем свою странность в этом мире, которую нам вовсе не хочется растерять.

В целом же все эти встречи с Учителями, как и лекции гениального мыслителя М.К. Мамардашвили, во многом определили культуру мышления нашего поколения, поколения, в котором голос сознания Виктора Петренко был, есть и будет одним из самых ярких голосов.

Именно эта культура мышления явно или неявно проступает как в искусстве постановки проблем, так и в стиле повествования Виктора Петренко. В его исследованиях, статьях, выступлениях и монографиях то и дело встречаешь обороты речи и мыслительные инструменты анализа из жизненной лаборатории неклассической психологии. Вслед за Л.С. Выготским Виктор Петренко предупреждает нас, что нет ничего опаснее, чем превращение проблемы сознания в постулат, не требующий доказательств. По гамбургскому счету вырастающая в работах В.Ф. Петренко психосемантика и есть продолжение методологической линии, наиболее сконцентрированной в классической работе Л.С. Выготского «Мышлении и речь», линии, в которой сознание (и тут более точно обозначим выделенную именно Виктором Петренко сферу исследований — психология *обыденного* сознания) становится предметом многолетних поисков. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к фундаментальным монографиям Виктора Петренко, начиная с изданной еще под эгидой Совета молодых ученых факультета психологии МГУ монографии

«Введение в экспериментальную психологию: исследование форм репрезентации в обыденном сознании» (1983) — до таких, ставших хрестоматийными его работ, как «Основы психосемантики» (1997 — первое издание; 2005 — второе издание), «Психосемантический анализ диагностики общественного сознания (на материале политического менталитета)» (1997 — совместно с О.В. Митиной). На счету Виктора Петренко более 220 научных публикаций, многие из которых переведены на разные языки мира. Выполненные В.Ф. Петренко исследования поражают своим разнообразием, дерзостью и научной жадностью, желанием «объять необъятное».

Бегло перечислю лишь некоторые из тем этих исследований: перцептивная категоризация, сказочный семантический дифференциал, невербальный семантический дифференциал на базе рисунков М. Чюрлениса, влияние эмоций на семантическую организацию значений, взаимосвязь эмоции и цвета, психосемантический анализ мотивации, изучение профессиональных и этнических стереотипов, газетная публицистика, художественные конструкты в фильме «Сибирский цирюльник», политический менталитет, религиозная картина мира в контексте борьбы с терроризмом, психология искусства, имидж Кувейта и Ирака в российском общественном сознании и многое, многое другое. Мне особенно дорога небольшая, либерально нацеленная книга Виктора Петренко с соавторами «Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости» (2006 г.), в которой он конструирует своего рода ментальные «карты толерантности» — семантические пространства восприятия стран мира и Европы российскими гражданами. В этой книге, как и в более ранней работе по психосемантической диагностике политического менталитета «Психосемантический анализ общественного

сознания», звучат либеральные мотивы, присущие стилю мышления Л.С. Выготского. Для меня радостно, что свойственная студенческой поре Виктора Петренко бесшабашность в его работах последних лет все более трансформируется в либеральную идеологию, идеологию свободы, идеологию отстаивания человеческого достоинства и критики «двоемыслия» людей в тоталитарных системах¹.

Я уже упоминал, что культура мышления школы Л.С. Выготского, её мыслительные инструменты (термин Дж. Верча) проступают даже в оборотах речи Виктора Петренко. Достаточно приоткрыть первые страницы монографии «Основы психосемантики», и вы увидите в качестве метафор упоминания об «ориентировочной основе действия» (П.Я. Гальперин) или же в качестве мыслительных инструментов характеристику индивидуальных систем значений как «превращенных форм» деятельности (М.К. Мамардашвили).

Начало семидесятых годов на факультете психологии МГУ было эпохой психологии восприятия. В погоню за «образом» отправились такие птенцы «гнезда Леонтьева», как Борис Величковский, Эхтибар Джафаров, Александр Логвиненко, Валерий Петухов, Андрей Пузырей, Валерий Романов, Сергей Смирнов, Владимир Столин, Чингиз Измайлов и ... Виктор Петренко. Именно в эту пору Виктор Петренко вместе со своим первым учителем – создателем психолингвистики А.А. Леонтьевым – упорно отыскивает междисциплинарные связи при анализе образа как *перцептивного высказывания*. Если у А.А. Леонтьева обсуждается проблема *порождения* речевого высказывания, то Виктор Петренко уже в дипломной работе пытается найти

связь между значением и образом предметного мира и по сути ставит проблему *порождения* перцептивного высказывания. Тем самым методологически обозначается брачный союз между психологией восприятия и семантикой, который затем и приводит к рождению нового ребенка – психосемантики.

В отличие от дитя человеческого у «дитя научного» может быть немало родителей. Так в родословной психосемантики присутствуют культурные гены родителей из различных научных школ и поколений: гены Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, гены в форме концепции построения семантических пространств (метод семантического дифференциала) Ч. Осгуда и ген основателя теории личностных конструкторов Дж. Келли в виде метода репертуарных решеток. Но все эти имена, идеи и методы так бы и жили в разных семантических пространствах, если бы благодаря жизненному порыву Виктора Петренко не объединились в рамках одного произведения по имени «Психосемантика».

Вместе с тем, как показывает анализ дальнейших работ Виктора Петренко, за вращиванием идей Дж. Келли в методологическую парадигму культурно-исторической психологии вовсе не случайная связь культурно-исторической методологии анализа сознания, родившейся в одной комнате, и концепцией личностных конструкторов, появившейся в другой комнате. Дж. Келли изначально характеризует свою базовую методологию как методологию конструктивистской психологии, методологию альтернативного конструктивизма. Но и за культурно-исторической психологией ряд известных современных методологов, таких, например, как Джером Брунер, Ром Харре, Кеннет Джерджен, видят черты разных проявлений как конструктивизма, так и социального конструкционизма, особого рода «культурно-конструкционистской психологии»

¹ См. статью В.Ф. Петренко «Методологические аспекты исторической психологии (поиск парадигмы)» // Эпистемология и философия науки. 2006. № 1. С. 38–56.

(К. Джерджен). Я не буду здесь заниматься анализом сходств и различий этих направлений современной методологии науки. Для меня важно другое. Двигаясь от культуры мышления школы Л.С. Выготского, Виктор Петренко уже в середине семидесятых годов почувствовал в работах Джорджа Келли идеи конструктивизма, а тем самым воспринял его как методологического родственника школы Л.С. Выготского. Это чувство переросло в «значение» благодаря методологической рефлексии Виктора Петренко в его статьях «Конструктивистская парадигма в психологической науке» (2002), «Психосемантика как направление конструктивизма в когнитивной психологии» (2007).

И тут я еще раз хочу подчеркнуть точность языка мышления школы культурно-исторической психологии, на котором мы говорим именно о «порождении» – о «порождении» значений (Л.С. Выготский), о «порождении» образа (А.Н. Леонтьев), о «построении» движений (Н.А. Бернштейн), о «порождении» речевого высказывания (А.А. Леонтьев) и, наконец, о перцептивных высказываниях и «порождении» картины обыденного сознания (В.Ф. Петренко). Через этот язык и проступает неклассическая методология порождения образа мира, методология конструирования реальности, методология вмешательства ученого в происходящие в мире события.

Виктор Петренко не только наблюдает картины мира, но и вмешивается в процесс построения этого мира. Он вмешивается и строит реальность культурно-исторической психологии сознания, отстаивая идеи школы Л.С. Выготского в Москве и Париже, в Риме и Стокгольме, в Вашингтоне и Дели, а также в других городах и странах нашей планеты.

Он расширяет пространство психосемантики, изучая разные исторические пласты сознания и бессознательного в ходе экспедиций на Чукотку, в Бурятию и Туву, словно продолжая экспедицию А.Р. Лурия в отдаленные районы Узбекистана в тридцатые годы XX века.

Голос психолога Виктора Петренко, члена-корреспондента Российской академии наук, звучит на Общих собраниях РАН, а также во многих профессиональных отечественных и международных ассоциациях. И все знают, что там, где на ученых советах или заседаниях редколлегий журналов выступает Виктор Петренко, там продолжается неиссякающая работа духа, поиск истины и достоинства.

А теперь скажите мне, разве мы не вправе гордиться тем, что среди нас присутствует такой мастер полифонии сознания, как Виктор Петренко, и в дни его старта за новыми творческими приключениями признаться ему в любви!..

Александр Асмолов